

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИИ,
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ**

Международная
научно-практическая заочная конференция,
посвященная 30-летию уголовно-исполнительного факультета
(г. Минск, 11 апреля 2023 г.)

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2023

Существенное отличие наблюдается и в обстоятельствах, в которых между моментом возникновения экстремальной ситуации и включением в нее человека наблюдается разрыв во времени, достаточный для осознания человеком степени опасности, которой он подвергается. В таких ситуациях работают принципиально иные механизмы оценки окружающей обстановки и реагирования на нее. Вместо описанных выше биологически обусловленных механизмов в детерминации модели поведенческого реагирования выступает когнитивная и эмоциональная сфера. В зависимости от степени выраженности и влияния эмоциональной сферы может проявляться аффективное поведение.

В описанных случаях, когда уголовно-правовые нормы нарушены, законодатель идет по пути оценки субъективной стороны преступления как деяний, совершенных умышленно либо по неосторожности, допускающая возможность совершения преступления в состоянии аффекта (в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения), т. е. в соответствии со ст. 31 Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь.

При этом, если можно согласиться, что для ситуаций, в которых человек имеет возможность придавать эмоциональный окрас событиям посредством оценки грозящей ему угрозы, а также в той либо иной мере отдавать отчет своим действиям, данная квалификация приемлема, то для деяний человека, совершенных в обстоятельствах включения его в экстремальную ситуацию в условиях отсутствия разрыва во времени с момента ее возникновения, подобный подход вызывает сомнения. По нашему мнению, действия субъекта преступления, совершенные в подобных обстоятельствах, должны квалифицироваться по ст. 34 УК Республики Беларусь или рассматриваться как совершенные в состоянии уменьшенной вменяемости.

УДК 159.9.072

Н.Ф. Гребень

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИОНЕРА

Коррупционное поведение, как и особенности личности коррупционера только в последние десятилетия стали актуальной проблемой для отечественной психологической науки. Во многом это было связано с отсутствием соответствующего запроса со стороны государственных структур, а также недоступностью объекта исследования для психологов. Поэтому сложилась ситуация, когда в психологии еще не разработа-

но достаточно знаний и практик для эффективного разрешения проблемы коррупционного поведения.

В данной статье мы остановимся на анализе эмпирических исследований психологических особенностей лиц с коррупционным поведением. Под личностными особенностями будем понимать комплекс характеристик человека, которые задаются темпераментом, характером, способностями, эмоциональной и мотивационной сферами и отличают одного человека от другого.

Ю.М. Антоняном были определены ведущие мотивы коррупционного поведения. Первый из них – видимый, внешний – это корысть, стремление обеспечить себя материальными благами. Второй, глубинный, смысловой, заключающийся в отношении к коррупции как к игре (Ю.М. Антонян, 2003).

А.Л. Журавлев и А.В. Юревич выявили, что лицам, осужденным за коррупцию, присущи такие черты, как осторожность в построении межличностных отношений, отсутствие страха «расплаты», черствость по отношению к жертвам коррупции, агрессивность, выраженность таких механизмов психологических защит, как отрицание и компенсация, склонность к азарту и риску (А.Л. Журавлев, А.В. Юревич, 2012).

В исследовании Л.М. Закировой изучались такие психологические переменные, как локус контроля и склонность к риску у лиц с коррупционным поведением (150 человек), которые не привлекались к уголовной ответственности и были отобраны при помощи анкетирования. Для них наиболее характерен интернальный тип локуса контроля и его увеличение с возрастом. Высокий уровень склонности к риску наблюдается у лиц раннего зрелого возраста, а у лиц среднего зрелого возраста и возраста с верхним порогом зрелости зафиксирован средний уровень склонности к риску (Л.М. Закирова, 2012).

Е.Е. Гавриной выявлены следующие социально-психологические особенности бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных за преступления коррупционного характера. В большинстве своем это лица от 19 до 40 лет, состоят в браке, относят себя к верующим, стаж работы порядка 10 лет в исполнительной системе, редко имеющие дисциплинарные взыскания, хорошо ориентирующиеся в своих правах и обязанностях по работе. Они придерживаются активного стиля жизни, предпочитают воздерживаться от эмоций, вести себя сдержанно и консервативно, чувствуют себя комфортно среди других людей и склонны ими манипулировать, испытывают комфорт под грузом власти и ответственности, способны проявлять инициативу и заражать других своей активностью (Е.Е. Гаврина, 2013).

М.В. Кроуз, Н.А. Ратинова занимались изучением ценностной сферы бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденные за совершение преступлений коррупционной направленности и отбывавшие наказание в исправительных учреждениях строгого режима (72 мужчины). В целом до возбуждения уголовного дела и ареста большинство обследованных были социально и профессионально успешными людьми: высокообразованными, имеющими семьи, детей, перспективную, во многих случаях хорошо оплачиваемую работу. Как следовало из бесед, отношения в семье и профессиональная карьера у многих из них складывались благоприятно, они имели реальные перспективы служебного роста. В результате изучения особенностей ценностной сферы коррупционеров, ее иерархии было установлено, что полученные результаты значительно расходятся с широко распространенными стереотипными представлениями о коррупционерах как о меркантильных, корыстолюбивых людях, для которых материальные ценности являются приоритетными. Согласно полученным данным, для коррупционных преступников самыми значимыми являются такие ценности, как свобода, семья, любовь, дети, здоровье, образование, новые знания, расширение кругозора. Наименее значимыми ценностями выступают материальная обеспеченность, развлечения, общественное признание, переживание прекрасного, высокие запросы, власть и закон. Любопытно, но такого рода ценностные предпочтения характерны и для законопослушных граждан (М.В. Кроуз, Н.А. Ратинова, 2018).

О.В. Ванновской был получен наиболее полный психологический портрет личности коррупционера: это стремление к материальным благам, роскоши как индикаторам счастья, недифференцированная структура нравственного поведения, неадекватная самооценка, экстернальный локус контроля и импульсивный тип реагирования. Исследовательница выделила также пять базовых уровней внутренней детерминации коррупционного поведения: смыслов и ценностей, когнитивно-нравственный, эмоциональный, регулятивный, поведенческий (О.В. Ванновская, 2009).

Л.В. Уваровой был определен фактор и метод оценки антикоррупционной устойчивости кандидатов на должность судьи. В фактор антикоррупционной устойчивости вошли материальные потребности, такие ценности, как независимость, самоконтроль, смелость, твердая воля, честность, чуткость, материально обеспеченная жизнь и свобода. Но, как показала апробация методики, только 17 % опрошенных кандидатов имеют активную антикоррупционную установку (Л.В. Уварова, 2013).

Таким образом, на основании проведенного анализа литературных источников можно сделать следующие выводы.

Сегодня психологический портрет коррупционера находится в стадии «написания». Те данные, которые были получены по результатам эмпирических исследований, носят достаточно разрозненный, а иногда и противоречивый характер, что не позволяет сформировать целостное представление о личности коррупционера. Наиболее часто приводятся такие черты, как образованность, склонность к риску, адаптированность, стремление к материальным благам и власти. Противоречивая информация была получена относительно локуса контроля и ряда ценностных ориентаций, что могло быть детерминировано условиями и объектом исследования (осужденные / неосужденные).

Реализованные эмпирические исследования часто базируются на разных методологических основаниях, иногда в статьях нет ссылок на используемый психодиагностический инструментарий, что затрудняет понимание психологических детерминант коррупционного поведения и сравнение выявленных особенностей. Явно прослеживается и дефицит исследований методом сравнений с сопоставимой по социальному статусу группой с законопослушным поведением.

Полагаем, что есть необходимость в эмпирически выверенной психологической типологии лиц с коррупционным поведением. Наличие таковой позволит более объективно подходить к диагностике и оценке риска коррупционного поведения среди госслужащих.

УДК 343.34

Д.В. Грузинский

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Основными задачами, стоящими перед государством, являются обеспечение безопасности граждан и охрана установленного правопорядка от общественно опасных посягательств, а их достижение ставится в зависимость от возможности свободного осуществления представителями правоохранительных органов своей законной деятельности. На переднем крае борьбы с преступностью находятся сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие, которые в связи с выполнением своих профессиональных функций часто подвергаются активному противодействию со стороны деструктивно настроенных лиц. Нарушая установленные в государстве правила общественного поведения, пре-